

Доктор Роберт Ванной , Сэмюэлс, Лекция 1

© 2011, д-р Роберт Ванной и Тед Хильдебрандт

В серии из четырех лекций я хочу поговорить о книгах Первая и Вторая Царств и посмотреть, как то, что содержится в этих двух важных книгах Ветхого Завета, вписывается в сюжетную линию всей Библии. Итак, это первая из четырех лекций о Первой и Второй Царств.

Когда читаешь Ветхий Завет, я думаю, что одним из первых моментов, который нужно учитывать, является литературный характер или жанр читаемого материала. Книги Первая и Вторая Царств, которым мы уделим внимание в этих лекциях, занимают свое место среди того, что обычно называют историческими книгами Ветхого Завета. Поскольку исторические книги имеют иной литературный характер, чем, например, книги законов, поэтические книги или литература мудрости, они требуют стратегии чтения, которая соответствует их литературному характеру. Итак, в этих четырех лекциях по Первой и Второй Царств я хочу начать с высказывания о природе исторического письма Ветхого Завета. Я делаю это, потому что то, как мы понимаем природу историографии Ветхого Завета, оказывает очень важное влияние на то, как мы читаем и понимаем повествования Первой и Второй Царств.

Итак, позвольте мне начать с общего вопроса: какой тип исторического письма мы находим в Ветхом Завете? И как правильная оценка характера историографии Ветхого Завета помогает нам читать и понимать повествования Ветхого Завета надлежащим образом? Затем я хочу перейти к более конкретному вопросу о том, как правильное понимание характера историографии Ветхого Завета помогает нам читать и понимать книги Первой и Второй Царств надлежащим образом. Итак, сначала позвольте мне сделать несколько общих замечаний о характере историографии Ветхого Завета. Когда мы говорим об исторических книгах Ветхого Завета, мы имеем в виду следующие книги: прежде всего, это книги Иисуса Навина, Судей, Руфь, Первая и Вторая Царств, а также Первая и Вторая Царства, которые все относятся к периоду до пленения. Кроме того, у нас

есть Первая и Вторая Паралипоменон, которые, что довольно интересно, начинаются с генеалогии, которая восходит к Адаму и заканчивается указом Кира, персидского правителя в 538 г. до н. э. Он освободил евреев из вавилонского плена, хотя основное внимание в Первой и Второй книгах Паралипоменон уделяется периоду монархии в Израиле. Затем, в дополнение, есть книги Ездры и Неемии, которые описывают некоторые моменты из опыта евреев, вернувшихся на родину после изгнания. И, наконец, у нас есть история Эсфири, которая происходит в Персии среди евреев, которые не вернулись на родину.

Итак, в Ветхом Завете содержится огромное количество исторического повествования. Фактически, если посчитать количество страниц в еврейской Библии, что я и сделал, готовясь к этой лекции, то книги, которые я только что упомянул, составляют примерно сорок процентов Ветхого Завета. Если мы добавим к этому исторические повествования Пятикнижия, а их много в Пятикнижии, а также главы с 36 по 39 книги Исаяи, которая также является историческим повествованием, а также книги Ионы и Иова, если мы классифицируем их как историческое повествование, то более пятидесяти процентов содержания Ветхого Завета составляет историческое повествование.

Наличие столь большого количества исторического материала в Ветхом Завете поднимает важный вопрос. И этот вопрос таков: почему Израиль имел такой огромный интерес к истории? Почему Израиль, из всех народов древнего мира, имел гораздо большее желание записывать и сохранять память о своем историческом опыте, чем другие народы древнего мира? И, кроме того, почему Израиль не только имел большой интерес к истории и историческим традициям, чем другие древние народы, но и почему он также разработал уникальную концепцию истории и исторического письма?

Хендрикус Беркхофф в своей книге *«Христос — смысл истории»* сказал, что мы должны благодарить не Грецию и не Персию, а Израиль за наше чувство того, что история имеет цель и что как таковая она имеет смысл. Герхардус Вос в своем томе *«Библейское богословие»* утверждал, что «истинный принцип написания

истории, который делает историю чем-то большим, чем просто хроника событий, потому что он обнаруживает план и устанавливает цель, был, таким образом, понят не греческими историками, а пророками Израиля. Следовательно, мы также обнаруживаем, что деятельность среди этих кругов включает священную историографию, создание книг, таких как Самуил и Царств, в которых ход событий помещается в свет разворачивающегося божественного плана. Таким образом, можно найти хороший смысл в древнем каноническом обычае называть эти исторические писания ранними пророками». Г. Эрнест Райт в этом томе «*Бог, который действует*» также обратил внимание на то, что он описал как «особое внимание Израиля к историческим традициям», и он отметил, что Ветхий Завет был сосредоточен не только на индивидуальных подвигах героев и царей, не только на придворных панелях, таких как Вавилонская хроника, но скорее на единстве и осмысленности всеобщей истории от начала времен до конца времен. Именно в рамках этой универсальной истории устанавливаются хроники отдельных событий, и в конечном итоге получают свое значение». Мы могли бы сказать, что Израиль имел то, что можно было бы назвать линейной концепцией истории. Идея о том, что исторические события имели значение, потому что они были частью исторического процесса, который был целенаправленным и двигался к цели. Эта идея о том, что история прогрессивна и направлена на цель, вероятно, воспринимается большинством из нас сегодня как должное, потому что в западной культуре наше мышление об истории было сформировано, в значительной степени, иудео-христианской идеей исторического процесса. Но в древнем мире это было не так.

В древнем мире, вообще говоря, история воспринималась либо как циклическая и основанная на циклической природе природных процессов, таких как времена года и регулярный восход и заход солнца, либо как колеблющаяся, очень похожая на движение маятника, который постоянно качается вперед и назад без какой-либо значимой закономерности. Поэтому вопрос заключается в

следующем: как и почему Израиль пришел к пониманию всеобщей истории как целенаправленного и значимого процесса, в отличие от других древних народов?

G. Ernest Wright задал этот вопрос много лет назад и пришел к выводу: «Мы никогда не сможем быть уверены в истинной причине этого особого взгляда израильтян на природу и историю». Затем он предположил, что взгляд Израиля на историю возник из-за того, что размышления над его собственным историческим опытом привели Израиль к выводу, что Бог избрал его своим особым народом, и из-за этого первоначального и фундаментального вывода Израиль пришел к «серьезному отношению к человеческим событиям, потому что в них можно было яснее, чем где-либо еще, узнать, что Бог пожелал и что Бог делал». Однако я думаю, что мы должны сказать, что ответ Райта на этот вопрос недостаточен. Его ответ не объясняет в достаточной степени, почему другие древние народы не делали подобных выводов из своего собственного уникального исторического опыта, а затем не разрабатывали осмысленную концепцию истории.

С библейской точки зрения, я думаю, мы должны сказать, что Израиль развил свое особое историческое чувство, потому что вместо того, чтобы открывать Бога в природе, как это делали многие вокруг него, — то есть Бога Солнца, Бога Бури, Бога Плодородия и т. д., — Израиль познал Бога в исторических событиях, да, но в исторических событиях, поскольку они были заранее возвещены и впоследствии истолкованы для него пророками.

Ошибка Райта в его анализе этого вопроса заключалась в том, что он отрицал существование и важность того, что мы могли бы назвать «словесным откровением». Божественному Слову, произнесенному ветхозаветными пророками, не уделяется достаточного внимания в анализе Райта. Он ограничил божественное откровение откровением в опыте исторических событий и через него. Однако в Ветхом Завете мы обнаруживаем, что Бог открыл себя своему народу и посредством речи, и посредством действия — то есть и посредством слова, и посредством события. Откровение в Ветхом Завете не находится в слове, которое возникает путем слепого толкования события — то есть путем вывода, как сказал

бы Райт из исторического опыта. Скорее, откровение в Ветхом Завете состоит из слова, которое впоследствии подтверждается событием. Слова Бога и деяния Бога соответствуют друг другу таким образом, что Бог обязуется, устно, что-то сделать, а затем подтверждает это слово как надежное слово, делая именно то, что Он сказал, что сделает.

В Ветхом Завете можно найти бесчисленное множество примеров этого. Как говорит Герхардус Вос в эссе под названием «Идея библейского богословия» так хорошо выразился: «Без деяний Бога слова были бы пусты». То есть, если бы Бог не делал того, что обещал, его слова не имели бы никакой ценности. «Без деяний Бога его слова были бы пусты, но без его слов его деяния были бы слепы». То есть, без словесного откровения смысл истории навсегда остался бы загадкой. Вам нужно только оглянуться вокруг и попытаться самостоятельно интерпретировать историю сегодня, наблюдая за историческим процессом. Каждый, кто так делает, приходит к другому выводу. Без его слов деяния были бы слепы.

Иногда приписывание исторической ценности повествованиям Ветхого Завета подвергалось сомнению из-за их чрезмерно религиозной или теологической точки зрения, а также из-за того, что иногда причинно-следственные связи не были четко обозначены. Религиозный или теологический характер исторических повествований Ветхого Завета совершенно очевиден для любого, кто читал Ветхий Завет. Но что я имею в виду под отсутствием внимания к причинно-следственным связям в исторических повествованиях Ветхого Завета? Позвольте мне привести вам пару примеров. В Судьях 6:1 вы читаете: «И снова сыны Израилевы стали делать зло в очах Господа, и на семь лет предал Он их в руки Маданитян ». Очень похожее утверждение есть в Судьях 13:1: «Сыны Израилевы делали зло в очах Господа, и предал их Господь в руки Филистимлян на сорок лет».

Когда вы это читаете, вы можете спросить: «Где подробности, объясняющие, как Израиль был предан в руки филистимлян на сорок лет? Каковы были экономические силы? Социальные силы? Военные факторы, которые позволили этому произойти?» Сегодня многие скажут, что частое отсутствие информации,

объясняющей причинно-следственные связи, такие как описанные в Судьях 6:1 и 13:1, исключает возможность рассмотрения повествований Ветхого Завета как законных исторических сочинений. Теперь, оценивая такие проблемы, я думаю, важно помнить, что центральное внимание Ветхого Завета сосредоточено на чем-то совершенно ином, чем в любых других исторических сочинениях. Центральная задача библейского повествования — описать, что Бог сделал в истории, чтобы явить себя и искупить Свой народ. Таким образом, история Ветхого Завета — это то, что, на мой взгляд, можно правильно описать как историю искупления.

События, записанные в повествовании Ветхого Завета, имеют важное значение из-за их связи с продолжающимися делами Бога по откровению и искуплению. То, что важно в связи с откровением и искупительной работой Бога, находит свое место в библейском повествовании. То, что не важно в связи с откровением и искупительной работой Бога, опускается или упоминается лишь в нескольких словах в порядке перехода к вопросам большей значимости в истории искупления.

Иногда утверждается, что этот характер исторического повествования Ветхого Завета накладывает на него печать некой религиозной или теологической предвзятости, которая затем подрывает его ценность как подлинно исторического сочинения, поскольку оно не подпадает под определение «объективной историографии».

Конечно, нельзя отрицать, что историческое написание Библии имеет отчетливый религиозный или теологический характер. Очевидно, что это так. Целью авторов не было предоставление какого-то отстраненного или нейтрального описания событий, которые они изображали. Фактически, можно усомниться в том, что такая вещь, как «объективная историография» в смысле какого-то совершенно нейтрального объективного сообщения о событиях, которые произошли, вообще возможна. В конечном счете, я думаю, мы должны сказать, что все историографические работы являются интерпретативными. Поэтому мы могли бы сказать, что есть надежная историография или ненадежная историография, но все историографические работы требуют, чтобы события рассматривались с

определенной точки зрения, которая будет определять выбор материала и оценку его значимости или смысла. В этом смысле ни одно историографическое произведение не является строго объективным, и историографическое произведение не может быть иным. Но это не делает все историографические работы ненадежными или недостоверными.

Что касается повествований Ветхого Завета, да; они характеризуются религиозной или теологической ориентацией, которая определяет выбор и оценку сообщаемых вещей. И да, во многих случаях причинно-следственные связи не полностью объяснены. Но такие особенности библейского повествования никоим образом не умаляют его легитимности как источников исторической информации. Суть в том, что библейские повествования описывают события, которые произошли, и эти события обретают свое значение или смысл в связи с великим делом искупления Бога. Поэтому, как я уже указывал, мы можем сказать, что историю Ветхого Завета лучше всего описать как историю искупления. Важность этой концепции для понимания исторических писаний Библии — на мой взгляд — невозможно переоценить, и причина этого в следующем: послание Библии неразрывно связано с историей, которую она описывает. История, которую она описывает, — это история искупительного дела Бога. Если события этой истории не произошли, то наша вера становится иррациональным скачком и тщетна. Она и пуста, и самообман. Наша вера основывается на Божьих словах и деяниях в истории человечества. Павел выразил это очень кратко и убедительно, когда сказал: «Если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна». По этой причине мы можем быть благодарны за то, что Бог не только действовал в истории человечества, чтобы обеспечить наше искупление, но и за то, что Он говорил и дал нам заслуживающую доверия запись о своей искупительной работе и плане. Как сказал Петр, «прежде всего знайте, что никакое пророчество в Писании не произносилось чрез собственное истолкование пророком вещей. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его пророки, будучи движимы Духом Святым» (2 Петра 1:21).

Теперь, имея это в качестве своего рода фона, путем рассмотрения природы исторического письма Ветхого Завета, я хочу перейти к чтению Первой и Второй Царств с искупительной исторической точки зрения. Мне кажется, что характер историографии Ветхого Завета, заключающийся в том, что это искупительная история, требует от нас затем поместить библейские исторические повествования в этот поток движения искупительной истории.

Итак, давайте рассмотрим Первую и Вторую книги Царств. Я хотел бы начать с некоторых вводных комментариев по самим книгам, и первое, что мы рассмотрим в этой связи, это некоторые комментарии по названию книг. Имя «Самуил» взято от человека, который был выдающимся в первой части этой длинной книги Первой и Второй книг Царств. Я мог бы сказать, что Первая и Вторая книги Царств содержат 55 глав: 31 главу в Первой книге Царств, 24 главы во Второй книге Царств. Итак, это длинная книга.

Самуил был тем человеком, который был инструментом Бога, чтобы помазать Саула и Давида как первых двух царей Израиля. Установление царства в Израиле пророком Самуилом и описание правления первых двух царей Израиля Саула и Давида — вот о чем Первая и Вторая книги Царств. Хотя ясно, что Самуил не был автором книги, потому что его смерть описана в 1 Царств 25:1, вероятно, что автор, кем бы он ни был, использовал материал, написанный Самуилом, а также другими пророками того времени, относительно событий, свидетелями которых они были или с которыми были знакомы. Я говорю это, потому что в 1 Паралипоменон 29:29 и 30 говорится: «Что касается событий царствования Давида, от начала до конца, они описаны в записях Самуила-прозорливца». Это не Первая и Вторая книги Царств, но, должно быть, были записанные рукой Самуила материалы. Записи пророка Нафана и записи провидца Гада. Нафан и Гад также сыграли свою роль в жизни Давида, вместе с подробностями его правления и власти, а также обстоятельствами, которые окружали его, Израиль и царства всех других земель.

Первая и Вторая Книги Царств изначально были одной книгой или свитком.

Разделение на две части было сделано — насколько нам известно — переводчиками Септуагинты, греческого перевода еврейского Ветхого Завета, и поскольку они разделили его на две книги, смерть Саула в 1 Царств 31, казалось, была подходящим местом для разделения и окончания книги 1 Царств, так же как смерть Моисея и Иисуса Навина описана в последних главах как Второзакония, так и книги Иисуса Навина. Название или заглавие книг со временем менялись. Будучи обозначенными как Первая и Вторая Книги Царств в Септуагинте, и поскольку то, что мы знаем как Первая и Вторая Книги Царств, называлось Первым и Вторым Царствами, это означает, что то, что мы знаем как Первая и Вторая Книги Царств, называлось Третьим и Четвертым Царствами, а затем небольшая модификация этого в переводе Вульгаты, где заглавие было для Первой и Второй Книги Царств, Первая и Вторая Книги Царств, а то, что мы знаем как Первая и Вторая Книги Царств, стало Третьим и Четвертым Царствами. Я говорю это, потому что вы можете однажды пойти в библиотеку и увидеть комментарий к Третьей книге Царств и Четвертой книге Царств и спросить: «Где это? У меня нет этой книги в Библии». Это происходит из старой традиции названий в латинской Вульгате. Обозначение книги с названием Самуил происходит из еврейской традиции. Так что эти комментарии просто в общем плане о самих книгах.

Позвольте мне теперь перейти к краткому обзору содержания Первой и Второй книг Царств и предложить то, что, по моему мнению, является основной темой книги. Первая и Вторая книги Царств помещены между Судьями и Царями. Конечно, в конце Судей у вас есть книга Руфь, которая разворачивается во времена Судей, но Самуил становится между книгой Судей и Первой и Второй книгами Царств и рассматривает период истории, который начинается с окончанием периода Судей и заканчивается незадолго до смерти Давида. Смерть Давида на самом деле описана в первых главах 3 Царств. Она касается периода времени в 130 лет, около 1100-970 гг. до н.э.

Книга не дает нам подробной политической истории этого периода времени, но она составлена, по большей части, из коллекции биографических историй,

сосредоточенных вокруг трех выдающихся лидеров Израиля того периода времени, а именно: Самуила, Саула и Давида. На мой взгляд, то, что связывает эти повествования вместе и придает единство книге, это тема царствования и завета. Когда вы будете читать Первую и Вторую книги Царств, я думаю, вы обнаружите, что первое родство, как того требовал народ в 1 Царств 8, было отрицанием завета. Во-вторых, царствование, установленное Самуилом, как указано в 1 Царств 10:17-27 и 11; 14:12-25, царствование было установлено Самуилом, что соответствовало завету. В-третьих, царствование, практикуемое Саулом, не соответствовало идеалу завета, и ключевыми главами здесь являются 1 Царств 13 и 1 Царств 15. В-четвертых, царствование, практикуемое Давидом, было несовершенным, но истинным представлением идеала царя завета, и вы найдете это во 2-й книге Царств.

Я хочу вернуться к этому четырехкратному развитию темы царствования и завета в Первой и Второй книгах Царств после завершения этих вводных комментариев к Первой и Второй книгам Царств. Итак, вернемся к небольшому вступлению к двум книгам. Две книги в целом можно разделить на три раздела, связанных с жизнью трех главных персонажей: Самуила, Саула и Давида. Вы обнаружите, что Самуил является самой заметной фигурой в 1-й книге Царств, главы 1-12. Вы читаете о его рождении, о том, как он стал пророком, о том, как он в конечном итоге помазал Саула на царство. В главах 13-31 Первой книги Царств Саул является заметной фигурой. Он стал царем в главах 8-12. Он действительно начинает свое правление в главе 13. Затем с 13 и до конца книги вы в первую очередь фокусируетесь на Сауле, хотя в этот определенный момент на сцене появляется Давид, и вы видите тенденцию к снижению Саула и восхождению Давида на престол. И затем 2 Царств 1-24, Давид - самая заметная фигура. Так что если вы посмотрите на эти три раздела, 1-12 1 Царств, Самуил; 13-31 1 Царств, Саул; и всю 2 Царств, Давид; вы обнаружите, что эти разделы занимают соответственно 17, 34, 45 страниц в еврейской Библии. Обратите внимание, что раздел Давида - самый большой, и я думаю, что это само по себе является

указанием на то, что автор желает подчеркнуть для нас правление Давида.

Теперь, в качестве заключительных замечаний в этом вводном разделе, я хочу обратить ваше внимание на три важных достижения в истории искупления, которые находятся в Первой и Второй книгах Царств. Если исторический материал Ветхого Завета правильно понимать как историю искупления, какие важные и значимые события в Первой и Второй книгах Царств двигают эту историю искупления вперед? Я хочу обратить ваше внимание на три вещи. Во-первых, Самуил записывает исполнение Божьего обещания Аврааму относительно размеров Земли Обетованной. Я собираюсь упомянуть все три из них, а затем вернуться и рассмотреть каждый из них немного подробнее, но сначала вы найдете исполнение Божьего обещания Аврааму относительно размеров Земли Обетованной. Во-вторых, Самуил записывает, как Иерусалим стал политическим и религиозным центром Израиля. В-третьих, и это самое важное, и именно здесь мы проведем большую часть нашего времени, 1 Царств описывает установление царства в Израиле и связывает помазание с царством. Теперь вы можете спросить, почему это важно? Мы рассмотрим это немного позже. Но мне кажется, что это три события в поступательном движении искупительной истории, которые содержатся в Первой и Второй книгах Царств, и которые имеют огромное значение. Давайте кратко рассмотрим каждое из них.

Во-первых, 2 Царств описывает исполнение Божьего обещания Аврааму относительно размеров Земли Обетованной. Божье обещание Аврааму, что его потомки будут владеть землей Ханаанской, было одним из центральных элементов Божьего завета с Авраамом. Вы найдете ссылку на обещанную землю в Бытие 12, когда завет был первоначально представлен Аврааму, Бытие 12:7. Это подробно описано в Бытие 15:18-21, где описаны границы этой земли. Это было дополнительно подтверждено в Бытие 17:8 и повторено во многих других местах, включая Числа 34:1-12, Второзаконие 1:7, Второзаконие 11:24, Иисуса Навина 1:4, Псалом 104:8-11, а также есть и другие места. Это обещание Аврааму было первоначально исполнено, когда Израиль взял землю Ханаанскую во время

завоевания под руководством Иисуса Навина. В Книге Иисуса Навина 11:23 мы читаем: «И взял Иисус всю землю, как повелел Господь Моисею, и отдал ее в удел Израилю по коленам его». И вы можете подумать: «Ну вот и исполнение». Однако, если вы перейдете к Книге Иисуса Навина 13, вы прочтете, что это первоначальное завоевание все еще оставило большие площади земли, которые еще предстояло захватить, и различные племена не завершили работу на своих собственных территориях. Вы прочтете дополнительные подробности об этом в первой главе Судей. И, кроме того, обещание Аврааму описывает границы, которые простирались вплоть до Египта до реки Евфрат. Исполнение этого обещания не произошло до правления Давида. Вы читаете об этом во 2 Царств 8, где есть список завоеваний Давида. Давид не только победил филистимлян, которые были непосредственной угрозой, после смерти Саула, но и распространил суверенитет Израиля вплоть до реки Евфрат. Я не буду тратить время на чтение 2 Царств 8, но запись там есть. Когда вы открываете 3 Царств 4, Давид передает свое царство своему сыну Соломону. Вы читаете там границы, простирающиеся до Евфрата. Так что в 3 Царств 4: 21 и 24 вы находите, что обещание, данное Аврааму, было исполнено.

Поэтому я думаю, можно сказать, что в этих довольно обыденных утверждениях 2 Царств 8, где у вас есть этот список завоеваний Давида, есть еще одна глубокая истина, а именно, что Бог верен своим обещаниям. То, что Он говорит, сбудется. Он совершит то, что Он говорит.

Во времена Самуила и Саула владение территориями, обещанными Аврааму, казалось невозможным, вероятно, даже невысказанным. Но по провидению Божию великие народы Плодородного Полумесяца: Египет, Вавилон, Сирия, Хеттеи, были доведены до слабости во время правления Давида и правления Соломона, так что их царства смогли вырасти до той степени, которую Господь обещал Аврааму. Итак, сделан один шаг в движении вперед искупительной истории.

Второе: Самуил описывает, как Иерусалим стал политическим и религиозным центром Израиля. После того, как Давид взойшел на престол, он взял

город иевусеев Сион и сделал его своей столицей. Мы читаем об этом во 2 Царств 5. Он стал политическим центром Израиля. Во 2 Царств 6 мы читаем о другом значимом событии. Давид во 2 Царств 6 приносит Ковчег Завета в Иерусалим, делая его не только политическим центром, но и религиозным центром нации.

Этот акт имел очень важное символическое значение; мы поговорим об этом позже. Но это значение в том, что Давид все еще признавал Яхве как верховного правителя земли. Помните Ковчег Завета, содержащий скрижали закона, данные Моисею на горе Синай, считался тронным местом Яхве. Хотя Давид был человеческим правителем и человеческим царем, его принесение Ковчега Завета в Иерусалим показало, что он считал Яхве божественным царем Израиля и высшим сувереном Израиля.

Со времен Давида и далее, на протяжении всего периода Ветхого Завета и вплоть до Нового Завета Иерусалим оставался центром отношений Бога с избранным народом Израилем. Он остается таковым и по сей день. Я скажу об этом больше позже, когда мы обсудим царствование Давида.

Но затем, в-третьих, что касается достижений в искупительной истории, 1 Царств описывает установление царства в Израиле и связь помазания с царством. Именно в книге Царств фраза «помазанник Господень» начинает использоваться как синоним слова царь. Значимость этого становится очевидной, когда понимаешь, что английские слова «помазанный» и «мессия» являются переводом и транслитерацией одного и того же еврейского слова *meshia h*, существительного, которое означает помазанный, происходящего от еврейского корня *mashah*, означающего «помазывать». Таким образом, английские слова «помазанник» и «мессия» являются одним и тем же словом на иврите.

В греческом языке *christos* — это слово, используемое для перевода *meshia h* как в Септуагинте, так и в Новом Завете. Это греческое слово *christos* происходит от греческого корня, означающего «помазывать» и, конечно, известно нам по транслитерации «Христос» в нашей английской версии Библии. Таким образом, слова «Христос» и «Мессия», которые так знакомы нам сегодня, находят свое

первоначальное библейское место в Первой и Второй книгах Царств. Это означает, что корни мессианской идеи, которая, безусловно, является очень важной библейской концепцией, имеют значимые связи с повествованиями Первой и Второй книг Царств.

Истории о том, как были помазаны Саул и Давид, можно найти в 1 Царств 9:1-10,16 для Саула и 1 Царств 16 для Давида. Обозначение помазанник Господень как обозначение израильского царя встречается много раз в 1 и 2 Царств. В 1 Царств 2:10, 24:10, 26:9, 2 Царств 1:14, 1:16, 19:21, 22:51, 23:1 могут быть и другие.

Важно понимать, что установление царства в Израиле не происходит без предварительного ожидания. То есть оно не приходит просто так, из ниоткуда. Сначала об этом упоминается в Божьем обещании Аврааму и Сарре, что цари произойдут от них и будут среди их потомков, Бытие 17:6 и 16. Более явно об этом говорится в пророчестве Иакова относительно колена Иуды, когда он сказал, что «скипетр не отойдет от Иуды и жезл правителя от чресл его, доколе не придет тот, кому принадлежит он» (Бытие 49:10). Валаам пророчествовал, что в Израиле будет царь в Числах 24:7: «царь их будет более великим, чем Агаг, и царство их возвысится». А в 24:7-19 он сказал: «Восйдет звезда от Иакова, восстанет скипетр от Израиля, сокрушит чело Моава, Эдем будет завоеван, вождь произойдет от Иакова». Моисей в 17-й главе Второзакония включил так называемый «Закон Царя» в свое обновление Синайского Завета на равнинах Моава, предвидя, что в Израиле наступит время царствования.

В начале 1 Царств Анна предвкушала день, когда Бог даст власть своему царю и увеличит силу своего помазанника. 1 Царств 2:10, где она говорит о «помазаннике и царе», даже до того, как цари были помазаны. Поэтому, когда царство наконец пришло, стало ясно, что Бог хотел, чтобы у Израиля была линия царей, которые предвосхитят и укажут на великого мессианского царя будущего. Однако только в 1 Царств 8-12 царствование было установлено в Израиле.

1 Царств 8-12 описывает установление царства в Израиле в 5 литературных единицах. Разделение глав в главах 8-12 на самом деле не в лучших местах,

поэтому позвольте мне просто быстро показать вам, как разделяются эти повествовательные единицы. 1 Царств 8 - это просьба Израиля о царе; 1 Царств 9:1 по 10:16, Самуил тайно помазывает Саула на царство; и у вас есть повествовательная единица. В 10:17-27 Самуил созывает собрание в Массифе, где Саула публично избирают царем. В главе 11, стихах 1-13, выбор Саула быть царем подтверждается победой над аммонитянами. А затем в 11:14 по 12:25, царствование Саула вступает в силу. Оно вступает в силу на церемонии обновления завета, созванной Самуилом и проведенной в Галгале.

Когда мы читаем эти повествования, я думаю, мы обнаруживаем, что, хотя царствование было в Божьем замысле для его народа, оно не возникло так, как мы могли бы ожидать. В 1 Царств 8 мы видим, что старейшины Израиля обратились к Самуилу и попросили его дать им царя, как у окрестных народов. Это 1 Царств 8:5 и 1 Царств 8:19 и 20. Но события главы происходят намного позже описания чудесного избавления Израиля от филистимлян, как описано в главе 7. В главе 7 Самуил впервые признан судьей в связи с этой победой над филистимлянами. Но в главе 8 он уже в преклонном возрасте. Мы читаем это в 8 стихе 1, и из-за своего преклонного возраста Самуил назначил своих сыновей Иоиля и Авию помогать ему в принятии юридических решений. Но в отличие от своего отца, они извратили правосудие ради денежной выгоды. Мы читаем об этом в 1 Царств 8:2 и 3. Это дало национальным лидерам Израиля возможность попросить Самуила дать народу «царя, чтобы судить нас, как у всех других народов». Стих 5 — кажется вероятным, что развращенность сыновей Самуила была удобным предлогом, использованным для оправдания их желания царя. Эти лидеры на самом деле хотели чего-то гораздо более далеко идущего, чем просто ученик сыновей Самуила. Они хотели создать новый общественный порядок, перестроив теократию таким образом, чтобы позволить человеческому царю. Роль, которую они описали для царя, показывает, что их глубочайшая мотивация возникла из-за недостатка доверия к Иегове, а не из-за беспокойства о развращенности сыновей Самуила.

Просьба расстроила Самуила, мы читаем это в стихе 6. Не только потому, что он воспринял это лично, как намек на то, что он больше не был достаточно компетентен, чтобы обеспечить человеческое руководство для нации. Но он также был встревожен, потому что это предполагало, что прямая теократия, то есть та, в которой Иегова один управлял нацией как божественный царь Израиля, больше не была достаточно хороша для Израиля. Просьба подразумевала, что Израиль был ниже соседних стран, просто потому, что у него не было человеческого царя, который бы вышел перед ним и повел его в битве; мы читаем это в стихе 20. Они хотели царя, который вышел бы перед ними и повел бы их в битве, особенно перед лицом угроз филистимлян и аммонитян.

По своей сути, это отношение было отвержением царства Иеговы, и это прямо указано в стихе 7, и это снова указано в 10:19, 12:12, 12:17, 12:19. Это становится темой, которая проходит через 1 Царств 8-12. Ваша просьба о царе была отвержением Господа, который был вашим царем. И как таковая, это было отрицанием завета. Это было отвержением того самого, что отличало Израиль от других народов. Это было отрицание исповедания Псалма 43:2-8, где вы читаете: «Ты, Иегова, силою Твоею изгнал языческие народы и отдал всю землю отцам нашим. Ты сокрушил их врагов и освободил отцов наших. Они не завоевали землю мечом своим. Не их сильная рука принесла им победу; это Твоя десница и сильная рука и ослепительный свет от лица Твоего помогли им. Ибо Ты возлюбил их. Ты царь мой и Бог мой. Ты повелеваешь Израилю побеждать, только силою Твоею можем мы отбросить врагов наших, только именем Твоим можем мы попить врагов наших. Я не уповаю на свой лук, не рассчитываю на свой меч, чтобы спасти себя. Ты тот, кто дает нам победу над врагами нашими; Ты позоришь ненавидящих нас. Боже, мы воздаем Тебе славу всякий день и непрестанно прославляем имя Твое». Это должно было быть исповеданием Израиля, но эти старейшины приходят к Самуилу и хотят, чтобы царь, как и у окрестных народов, вышел и повел их в битву. Это была попытка заменить правление Иеговы человеческим институтом,

который считался бы более заметным, более заслуживающим доверия и более способным гарантировать безопасность нации.

Несмотря на это, Господь поручил Самуилу удовлетворить просьбу израильских вождей. Он сказал Самуилу, что центральный вопрос не в том, что они отвергли его, то есть Самуила, а в том, что они отвергли меня, Иегову. И что они больше не хотят, чтобы Иегова был их царем. Стих 7: Итак, хотя Самуилу было поручено дать им то, что они хотели, ему в то же время было сказано предупредить их о том, что значит иметь царя, как у народов, что это повлечет за собой; это в стихе 9. Если вы прочитаете стихи 11-18, я думаю, их лучше всего понимать как описание повседневной практики типичного царя ханаанского города-государства того времени. И вы прочитаете эти стихи, слово, которое выделяется и ясно характеризует этих царей, — это слово «взять». Оно используется четыре раза в стихах 11, 13, 14 и 16 и подразумевается еще несколько раз. Самуил сказал лидерам, что царь, подобный царям соседних народов, будет царем, который *возьмет* их сыновей, стих 11. Он *возьмет* их дочерей, стих 13. Он *возьмет* лучшие из их полей и виноградников, стих 14. Он *возьмет* десятую часть их зерна, стих 15. Он *возьмет* слуг и рабынь, стих 16. Он *возьмет* лучший из их скота и ослов, стих 16. Он *возьмет* десятую часть их стад, стих 17. И результатом будет то, что народ Израиля будет низведен до рабства, во многом похожего на то, что они пережили в Египте.

Самуил дал им это предупреждение; но предупреждение не было услышано. Выслушав его, лидеры стали настаивать еще сильнее, чем раньше; сравните стих 5 и стих 20. Они хотели царя, «чтобы судить нас и вести нас в битву». Поэтому они хотели царя по неправильным причинам; однако Бог сказал Самуилу трижды в этой главе: «Делай, как они говорят», в стихах 7, 9 и 22. Вот ситуация, в которой Господь согласился на злую просьбу людей, но затем превратил их злое стремление во что-то, что в конечном итоге сработает на благо нации. Я думаю, здесь мы вспоминаем слова Иосифа, сказанные его братьям в Бытие 50, стих 20: «Вы замыслили навредить мне, но Бог обратил это во благо, чтобы сделать то, что

теперь делается, и спасти много жизней». Когда царствование было окончательно установлено Самуилом, и Саул был представлен народу, это был другой вид царствования, чем тот, о котором просил народ.

Царствование в Израиле, как определено Самуилом, должно было быть царством завета, то есть таким, в котором обязанности и ответственность царя в Израиле будут радикально отличаться от обязанностей и ответственности царей окружающих народов. Царствование в Израиле будет разработано таким образом, чтобы интегрировать человеческое царство в управление заветом. Поэтому эта глава, 1 Царств 8, знаменует начало важной новой инициативы в Божьем плане искупления. Царствование теперь будет включено в искупительные цели Бога для его народа. По мере дальнейшего развития истории Израиля именно последовательная неудача его человеческих царей в конечном итоге породила надежду на будущего мессианского царя по линии Давида, который будет как человеком, так и божеством. Вы видите, что эта тема все больше развивается в пророческих книгах, в конечном итоге это будет Иисус, корень и потомок Давида, Откровение 22:16, который полностью осуществит этот идеал истинного царя завета. Когда вся история достигнет своего окончательного завершения, апостол Павел говорит нам, что Иисус передаст Царство Богу Отцу, уничтожив всякое начальство, власть и силу (1 Коринфянам 15:24).

Транскрибировано Маойке Бейкер, Меган Сидеропулос , Джейком Карраном, Тайлером Беруби, Сэмом Крейгом, Эшли Холл
и под редакцией Пола Фея
Под редакцией Теда Хильдебрандта